

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 73-КГ23-5-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 ноября 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 27 ноября 2023 г. кассационную жалобу Ткачёвой Марии Нима-Цыреновны на решение Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 20 октября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 21 декабря 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2023 г.

по делу № 2-5221/2022 по иску Ткачёвой Марии Нима-Цыреновны к акционерному обществу «Страховое общество газовой промышленности» о признании незаконным отказа в выплате страховой суммы, взыскании страховой суммы, компенсации морального вреда и судебных расходов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ткачёва Мария Нима-Цыреновна 19 сентября 2022 г. обратилась в суд с иском к акционерному обществу «Страховое общество газовой промышленности» (далее также – АО «СОГАЗ», страховая компания) о признании незаконным отказа в выплате страховой суммы, взыскании страховой суммы, компенсации морального вреда и судебных расходов.

В обоснование исковых требований Ткачёва М.Н.-Ц. указывала на то, что она более пяти лет фактически воспитывала и содержала Дандарова Андрея Анатольевича, [REDACTED] года рождения (в период с 2013 года до его совершеннолетия – [REDACTED] г.).

С 1 ноября 2021 г. Дандаров А.А. проходил военную службу по контракту в войсковой части [REDACTED], имел специальное звание рядового. В период с 24 февраля по 15 марта 2022 г. Дандаров А.А. выполнял задачи в ходе специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины.

12 марта 2022 г. Дандаров А.А. погиб при исполнении им обязанностей военной службы в ходе проведения специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины.

Приказом временно исполняющего обязанности начальника штаба войсковой части [REDACTED] от 30 марта 2022 г. Дандаров А.А. исключён из списков личного состава войсковой части с 13 марта 2022 г. в связи со смертью.

АО «СОГАЗ» письмом от 18 июля 2022 г. отказало Ткачёвой М.Н.-Ц. в выплате страховой суммы по случаю гибели (смерти) военнослужащего Дандарова А.А. со ссылкой на отсутствие для этого правовых оснований.

Ткачёва М.Н.-Ц., считая нарушенным своё право как фактического воспитателя Дандарова А.А. на получение страховой суммы в связи с его гибелью (смертью), просила суд:

– признать незаконным отказ страховой компании в выплате, предусмотренной Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ) страховой суммы по случаю гибели (смерти) Дандарова А.А. при исполнении им обязанностей военной службы в ходе проведения специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины.

– взыскать с АО «СОГАЗ» в пользу Ткачёвой М.Н.-Ц., являющейся фактическим воспитателем Дандарова А.А., предусмотренную Федеральным

законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ страховую сумму по случаю гибели (смерти) Дандарова А.А. при исполнении им обязанностей военной службы в ходе проведения специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины в размере, установленном на день выплаты страховой суммы, а также компенсацию морального вреда в размере 50 000 руб. и расходы на составление нотариальной доверенности в размере 2 000 руб.

Решением Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 20 октября 2022 г. исковые требования Ткачёвой М.Н.-Ц. оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 21 декабря 2022 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2023 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Ткачёвой М.Н.-Ц. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 20 октября 2022 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 21 декабря 2022 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2023 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. 31 августа 2023 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 26 октября 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Ткачёва М.Н.-Ц., её представитель Скворцов С.В., представители ответчика акционерного общества «Страховое общество газовой промышленности», третьего лица Министерства обороны Российской Федерации, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном

порядке обжалуемых судебных постановлений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее также – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Дандаров А.А. с 1 ноября 2021 г. проходил военную службу по контракту в должности [REDACTED] войсковой части [REDACTED] в звании рядового.

В период с 24 февраля по 12 марта 2022 г. Дандаров А.А. выполнял задачи в ходе специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины.

12 марта 2022 г. Дандаров А.А. погиб в период прохождения военной службы при участии в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины при исполнении обязанностей военной службы.

Приказом временно исполняющего обязанности начальника штаба войсковой части [REDACTED] от 30 марта 2022 г. Дандаров А.А. с 13 марта 2022 г. исключён из списков личного состава войсковой части [REDACTED] в связи со смертью.

Решением Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 17 мая 2022 г. удовлетворено заявление Ткачёвой М.Н.-Ц. об установлении факта воспитания и содержания ребенка. Установлен факт воспитания и содержания Ткачёвой М.Н.-Ц. Дандарова А.А., [REDACTED] года рождения, с 2013 года до его совершеннолетия.

В рамках государственного контракта от 27 октября 2021 г., заключенного между Министерством обороны Российской Федерации и АО «СОГАЗ», эта страховая компания несет ответственность по страховым случаям, произошедшим в период с 1 января 2015 г. по 31 декабря 2023 г., и производит страховые выплаты вне зависимости от срока обращения застрахованных лиц (выгодоприобретателей) по страховым случаям, произошедшим в указанный период.

9 июля 2022 г. войсковой частью 32364 в АО «СОГАЗ» направлены документы на погибшего военнослужащего войсковой части [REDACTED]

Дандарова А.А. для принятия решения о выплате страховой суммы членам семьи.

Согласно представленным в материалы дела письменным объяснениям ответчика АО «СОГАЗ» 18 июля 2022 г. Ткачёвой М.Н.-Ц. страховой компанией произведена выплата единовременного пособия на основании Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в размере 4 452 696 руб. 06 коп. как лицу, признанному фактически воспитывавшим и содержавшим погибшего военнослужащего Дандарова А.А. до достижения им совершеннолетия.

Письмом АО «СОГАЗ» от 18 июля 2022 г. Ткачёвой М.Н.-Ц. отказано в выплате страховой суммы по случаю гибели военнослужащего Дандарова А.А. При этом сообщено, что пунктом 3 статьи 2 Федерального закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в редакции, действовавшей на дату гибели Дандарова А.А. – 12 марта 2022 г., фактические воспитатели не были поименованы в качестве выгодоприобретателей по обязательному государственному страхованию в случае гибели застрахованного лица, такая категория граждан включена в пункт 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ статьёй 1 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вступил в силу со дня его официального опубликования – с 14 июля 2022 г, в связи с чем у АО «СОГАЗ» отсутствуют правовые основания для выплаты Ткачёвой М.Н.-Ц. страховой суммы.

Разрешая спор и принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований Ткачёвой М.Н.-Ц. о признании незаконным отказа в выплате страховой суммы, взыскании страховой суммы, компенсации морального вреда, суд первой инстанции исходил из того, что право фактических воспитателей как выгодоприобретателей по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы на получение страховой суммы, предусмотренной Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, возникло в соответствии с Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившим в силу с 14 июля 2022 г.

Поскольку застрахованный военнослужащий Дандаров А.А., чьим фактическим воспитателем является Ткачёва М.Н.-Ц., погиб 12 марта 2022 г., то есть до даты вступления в силу Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и положениям этого закона о фактическом воспитателе как субъекте обязательного государственного страхования обратная сила не придана, суд первой инстанции пришёл к выводу, что основания для признания незаконным отказа АО «СОГАЗ» в выплате Ткачёвой М.Н.-Ц. страховой суммы по случаю гибели (смерти) в период прохождения военной службы застрахованного военнослужащего

Дандарова А.А. и взыскания со страховой компании данной страховой суммы отсутствуют.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судебными инстанциями норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с нарушением норм процессуального права.

Пунктом 1 статьи 969 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в целях обеспечения социальных интересов граждан и интересов государства законом может быть установлено обязательное государственное страхование жизни, здоровья и имущества государственных служащих определённых категорий. Обязательное государственное страхование осуществляется за счёт средств, выделяемых на эти цели из соответствующего бюджета министерствам и иным федеральным органам исполнительной власти (страхователям).

Обязательное государственное страхование осуществляется непосредственно на основании законов и иных правовых актов о таком страховании указанными в этих актах государственными страховыми или иными государственными организациями (страховщиками) либо на основании договоров страхования, заключаемых в соответствии с этими актами страховщиками и страхователями (пункт 2 статьи 969 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными названным федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами. На военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооружённой защите и вооружённая защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. В связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии и компенсации.

Военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, подлежат обязательному государственному личному страхованию за счёт средств федерального бюджета. Основания, условия и порядок обязательного государственного личного страхования указанных военнослужащих и граждан

устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (пункт 1 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»).

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц определены в Федеральном законе от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации».

В силу положений статьи 1 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ к застрахованным лицам по обязательному государственному страхованию относятся в том числе военнослужащие, за исключением военнослужащих, военная служба по контракту которым в соответствии с законодательством Российской Федерации приостановлена.

В статье 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ названы страховые случаи при осуществлении обязательного государственного страхования, среди которых гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

В статье 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ определены страховые суммы, выплачиваемые выгодоприобретателям, размер которых ежегодно увеличивается (индексируется) с учётом уровня инфляции в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Решение об увеличении (индексации) указанных страховых сумм принимается Правительством Российской Федерации. Указанные страховые суммы выплачиваются в размерах, установленных на день выплаты страховой суммы (абзац девятый пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

Так, согласно абзацу второму пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы или военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы или военных сборов, страховая сумма выплачивается в размере 2 000 000 руб. выгодоприобретателям в равных долях.

Пунктом 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в редакции, действовавшей на дату наступления страхового случая – гибели военнослужащего Дандарова А.А. 12 марта 2022 г., было определено, что выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию являются застрахованные лица, а в случае гибели (смерти) застрахованного

лица следующие лица: супруга (супруг), состоявшая (состоявший) на день гибели (смерти) застрахованного лица в зарегистрированном браке с ним; родители (усыновители) застрахованного лица; бабушка и (или) дедушка застрахованного лица при условии, что они воспитывали и (или) содержали его не менее трех лет в связи с отсутствием у него родителей; отчим и (или) мачеха застрахованного лица при условии, что они воспитывали и (или) содержали его не менее пяти лет; несовершеннолетние дети застрахованного лица, дети застрахованного лица старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, его дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях; подопечные застрахованного лица.

Статьёй 1 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 315-ФЗ) пункт 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ о выгодоприобретателях по обязательному государственному страхованию в случае гибели (смерти) застрахованного лица дополнен абзацем восьмым следующего содержания: «лицо, признанное фактически воспитывавшим и содержавшим застрахованное лицо в течение не менее пяти лет до достижения им совершеннолетия (фактический воспитатель). Признание лица фактическим воспитателем производится судом в порядке особого производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение (данный порядок не распространяется на лиц, указанных в абзацах четвёртом и пятом настоящего пункта)¹».

В соответствии со статьёй 7 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 315-ФЗ данный федеральный закон вступил в силу со дня его официального опубликования – 14 июля 2022 г.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции: военнослужащий принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жесткой военной дисциплины исполнять обязанности военной службы, которые предполагают необходимость выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья (абзац второй пункта 2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 22-П).

Этим определяется особый правовой статус военнослужащих, проходящих военную службу как по призыву, так и в добровольном порядке по

¹ Абзацем четвёртым и пятым пункта 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ к выгодоприобретателям по обязательному государственному страхованию в случае гибели (смерти) застрахованного лица отнесены соответственно бабушка и (или) дедушка застрахованного лица при условии, что они воспитывали и (или) содержали его не менее трёх лет в связи с отсутствием у него родителей; отчим и (или) мачеха застрахованного лица при условии, что они воспитывали и (или) содержали его не менее пяти лет.

контракту, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что в силу Конституции Российской Федерации, в частности её статей 2, 7, 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 (части 1 и 2) и 71 (пункты «в», «м»)), обязывает государство гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью в период прохождения военной службы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П, от 20 октября 2010 г. № 18-П, от 17 мая 2011 г. № 8-П, от 19 мая 2014 г. № 15-П, от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

В случае гибели военнослужащего при исполнении воинского долга или смерти вследствие ранения, травмы, контузии, полученных при исполнении обязанностей военной службы, Российская Федерация как социальное государство также принимает на себя обязательства по оказанию социальной поддержки членам его семьи, исходя из того, что их правовой статус произведен от правового статуса самого военнослужащего и обусловлен спецификой его служебной деятельности (абзац четвёртый пункта 2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 22-П).

Публично-правовой механизм возмещения вреда, причинённого гибелью (смертью) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, в том числе по призыву, членам его семьи в настоящее время включает в себя, в частности, пенсионное обеспечение в виде пенсии по случаю потери кормильца, назначаемой и выплачиваемой в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации (пункт 1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»), страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих (пункт 3 статьи 2, статья 4 и пункт 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации») и такие меры социальной поддержки, как единовременное пособие и ежемесячная денежная компенсация, предусмотренные частями 8–10 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», единовременная выплата, установленная Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам,

проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей»².

При определении круга членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего, имеющих право на названные выплаты, федеральный законодатель, действуя в рамках своих дискреционных полномочий, исходил, в частности, из целевого назначения данных выплат, заключающегося в восполнении материальных потерь, связанных с утратой возможности для этих лиц как членов семьи военнослужащего получать от него, в том числе в будущем, соответствующее содержание.

Таким образом, установленная федеральным законодательством система социальной защиты членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, направлена на максимально полную компенсацию связанных с их гибелью материальных потерь.

Такое правовое регулирование, гарантирующее членам семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, названные выплаты, имеет целью не только восполнить связанные с этим материальные потери, но и выразить от имени государства признательность гражданам, вырастившим и воспитавшим достойных членов общества – защитников Отечества (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

Пунктом 4 части 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», вступившим в силу с 11 августа 2020 г., к членам семьи военнослужащего, имеющим право на получение единовременного пособия, предусмотренного частью 8 данной статьи, и ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9 и 10 этой статьи, независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего, пропавшего без вести) кормильца или трудоспособности, отнесены лица, признанные фактически воспитывавшими и содержавшими военнослужащего в течение не менее пяти лет до достижения им совершеннолетия (фактические воспитатели).

Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 22 ноября 2013 г. № 25-П выражена позиция, согласно которой любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной

² В соответствии с подпунктом «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 в случае гибели (смерти) военнослужащих, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальное звание полиции, принимавших участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, военнослужащих, выполнявших специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики, либо смерти указанных военнослужащих и лиц до истечения одного года со дня их увольнения с военной службы (службы), наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы (службы), членам их семей осуществляется единовременная выплата в размере 5 млн. рублей в равных долях. Категории членов семей определяются в соответствии с частью 1.2 статьи 12 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и частью 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в том числе ее статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в силу которых такие различия допустимы, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им; из конституционных принципов справедливости, равенства и соразмерности вытекает обращенный к законодателю запрет вводить различия в правовом положении лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях).

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2017 г. № 29-П указано, что федеральный законодатель не освобождается от обязанности соблюдать конституционные принципы равенства и справедливости, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, которые, помимо прочего, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, требуют для субъектов права при равных условиях равного положения, означают запрет вводить не имеющие объективного и разумного оправдания различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории (постановления от 24 мая 2001 г. № 8-П, от 5 апреля 2007 г. № 5-П, от 3 февраля 2010 г. № 3-П, от 27 февраля 2012 г. № 3-П, от 15 октября 2012 г. № 21-П и др.).

Из приведённых нормативных положений и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что законодатель, гарантируя военнослужащим, выполняющим конституционно значимые функции, связанные с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан, в том числе военнослужащим, принимавшим участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью, установил и систему мер социальной поддержки членам семьи военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы, в числе которых выплаты выгодоприобретателям страховой суммы по обязательному государственному страхованию. К поименованному в пункте 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ кругу лиц (выгодоприобретателям) по обязательному государственному страхованию в случае гибели (смерти) застрахованного лица при исполнении обязанностей военной службы в силу Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» отнесены фактические воспитатели – лица, признанные судом в порядке особого производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, фактически воспитывавшими и содержавшими застрахованное лицо в течение не менее пяти лет до достижения им совершеннолетия. При определении права указанных лиц на получение мер социальной поддержки по

обязательному государственному страхованию, связанных с возмещением вреда, причинённого гибелью (смертью) военнослужащего, наступившей до 14 июля 2022 г. при исполнении им обязанностей военной службы, должны учитываться конституционные принципы равенства, справедливости и соразмерности, не допускающие вводить различий в правовом положении лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания.

Суды первой и апелляционной инстанций положения норм материального права, регулирующих отношения по возмещению вреда членам семей военнослужащих, в том числе принимавших участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, в случае их гибели (смерти), наступившей при исполнении ими обязанностей военной службы, применили неправильно.

При разрешении спора по иску Ткачёвой М.Н.-Ц. судами первой и апелляционной инстанций сделан вывод о том, что Ткачёва М.Н.-Ц. как фактический воспитатель военнослужащего Дандарова А.А. не имеет права на получение страховой выплаты по причине того, что военнослужащий Дандаров А.А. погиб 12 марта 2022 г., то есть до даты вступления в силу Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Однако судебными инстанциями не учтено, что законодатель, гарантируя военнослужащим, выполняющим конституционно значимые функции, связанные с обеспечением обороны страны и безопасности государства, материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью, предусмотрел в качестве лиц, имеющих право на получение страховой суммы, фактических воспитателей военнослужащих. Цель такой выплаты – компенсировать лицам, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, оставшегося без родителей, содержали его до совершеннолетия и вырастили защитника Отечества, нравственные и материальные потери, связанные с его гибелью в период прохождения военной службы, осуществляемой в публичных интересах.

Между тем дифференциация судами первой и апелляционной инстанций прав фактических воспитателей военнослужащих на получение страховой суммы по обязательному государственному страхованию, выплачиваемой в связи с гибелью (смертью) военнослужащего (в зависимости от даты его гибели (смерти), наступившей при исполнении ими обязанностей военной службы до 14 июля 2022 г. и после этой даты), свидетельствует о формальном толковании судебными инстанциями абзаца восьмого пункта 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ о фактических воспитателях как выгодоприобретателях по обязательному государственному страхованию без учёта цели, которую преследовал законодатель, что привело к необоснованным различиям в объёме социальных прав лиц, принадлежащих к одной категории, что несовместимо с конституционными принципами равенства, справедливости и соразмерности.

Представитель истца Ткачёвой М.Н.-Ц. – Скворцов Л.С. при разрешении спора судом первой инстанции и при рассмотрении дела в апелляционном порядке в обоснование исковых требований приводил доводы об отсутствии законных оснований для отказа страховой компании в выплате фактическому воспитателю Ткачёвой М.Н.-Ц. предусмотренной Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ страховой суммы по причине того, что застрахованный военнослужащий Дандаров А.А. погиб 12 марта 2022 г., то есть до даты вступления в силу Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», поскольку такое решение ответчика ухудшает правовое положение Ткачёвой М.Н.-Ц. в сравнении с лицами той же категории, чей воспитанник погиб после 14 июля 2022 г. Однако в нарушение положений пункта 2 части 4 статьи 198, пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судами первой и апелляционной инстанций в судебных постановлениях не приведены мотивы, по которым судами отклонены эти доводы ответчика, какой-либо правовой оценки судов первой и апелляционной инстанций указанные доводы не получили.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Ткачёвой М.Н.-Ц. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ ГПК РФ.

Исходя из приведённых обстоятельств Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле, отказав в удовлетворении исковых требований фактического воспитателя Ткачёвой М.Н.-Ц. о признании незаконным отказа АО «СОГАЗ» в выплате ей страховой суммы по обязательному государственному страхованию по случаю гибели (смерти) в период прохождения военной службы её воспитанника – застрахованного военнослужащего Дандарова А.А. и о взыскании со страховой компании данной страховой суммы, суды первой, апелляционной и кассационной инстанций неправильно истолковали подлежащие применению нормы материального права, а именно абзац восьмой пункта 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, что привело к нарушению принципа равенства граждан перед законом, гарантированного статьёй 19 Конституции Российской Федерации, к неравному положению лиц, принадлежащих к одной и той же категории, что свидетельствует о формальном подходе судебных инстанций к рассмотрению дела, в котором разрешался спор, связанный с реализацией права на меры социальной поддержки членом семьи военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны, безопасности государства и осуществляемой в публичных интересах.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым также указать на существенное нарушение судами первой и апелляционной инстанций положений части 3 статьи 45 ГПК РФ, в соответствии с которыми прокурор вступает в процесс и даёт заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных Кодексом и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий.

По настоящему делу Ткачёвой М.Н.-Ц. как фактическим воспитателем застрахованного военнослужащего Дандарова А.А. были заявлены иски о признании незаконным отказа АО «СОГАЗ» в выплате ей страховой суммы по случаю гибели (смерти) в период прохождения военной службы военнослужащего Дандарова А.А. и о взыскании со страховой компании страховой суммы. Эта выплата в силу нормативных положений Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» является одной из форм исполнения государством обязанности возместить вред членам семьи военнослужащего в случае его гибели в период прохождения военной службы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы.

Поскольку заявленные Ткачёвой М.Н.-Ц. иски о возмещении ей вреда, причинённого смертью военнослужащего Дандарова А.А., наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, то по такой категории споров участие в деле прокурора в соответствии с положениями части 3 статьи 45 ГПК РФ является обязательным.

В нарушение требований части 3 статьи 45 ГПК РФ суды первой и апелляционной инстанций рассмотрели настоящий спор без участия прокурора и дали им заключения.

Учитывая изложенное, решение Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 20 октября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 21 декабря 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2023 г. нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных

постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует принять во внимание изложенное и разрешить искивые требования Ткачёвой М.Н.-Ц. на основании норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям, в соответствии с требованиями процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами, а также учесть, что Федеральным законом от 27 ноября 2023 г. № 554-ФЗ внесены изменения в статью 14 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ. Названная статья дополнена пунктом 3, в соответствии с которым фактическому воспитателю при наступлении страхового случая (гибели (смерти) застрахованного лица) в период с 11 августа 2020 г. по 14 июля 2022 г. производится выплата компенсации или страховой суммы в порядке, на условиях и в размерах, установленных этим федеральным законом.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 20 октября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 21 декабря 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2023 г. по делу № 2-5221/2022 Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Октябрьский районный суд г. Улан-Удэ Республики Бурятия.

Председательствующий

Судьи